

УДК 94(470)

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС АРМИИ В ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Кикнадзе Владимир Георгиевич,

д-р ист. наук, доцент, Финансовый университет; Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен генезис революционного движения в Российской империи и вооруженной борьбы в годы Гражданской войны на примере Черноморского флота (1901–1920 гг.). Автор дает описание участия Вооруженных сил в протестных акциях политического характера в советской истории (Кронштадтское восстание 1921 г.; заговор маршалов 1937 г.; захват большого противолодочного корабля «Сторожевой» Балтийского флота в 1975 г.). Проведена историческая параллель между событиями 1917 г. и развалом отечественного флота в конце XX – начале XXI в. Также дается оценка конфликтного потенциала военной составляющей в современной истории России.

Ключевые слова: армия; Великая российская революция; флот; бунт; мятеж; восстание; революционное движение; самосуд; Гражданская война; Вооруженные силы; конфликтный потенциал.

THE SOCIAL RESOURCE OF THE ARMY IN THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

Kiknadze V.G.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Financial University; Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, Russia

Abstract. Presents the genesis of the revolutionary movement in the Russian Empire and the armed struggle during the Civil War is exemplified by the example of the Black Sea Fleet (1901–1920). The author gives a description of the participation of the Armed Forces in political protest actions in Soviet history (the Kronstadt Uprising of 1921, the conspiracy of the marshals in 1937, the capture of the large anti-submarine ship “Storozhevoy” of the Baltic Fleet in 1975). A historical parallel between the events of 1917 and the collapse of the Russian fleet at the end of the 20th and beginning of the 21st century was made. An assessment of the conflict potential of the military component in the contemporary history of Russia is also given.

Keywords: Army; the Great Russian revolution; Navy, riot; insurrection; rebellion; revolutionary movement; lynching; Civil war; Armed forces; conflict potential.

Задача, поставленная Президентом России В. В. Путиным, — не нагнетать страсти в обществе, вести его к примирению, сближению, особенно в год юбилея революционных событий 1917 г., является актуальной для исторической и политической науки России. Ее решению способствует и проводимая Финансовым университетом совместно с Институтом российской истории РАН международная научная конференция «Капитал революций».

Несмотря на основное предназначение Вооруженных сил (ВС), связанное с защитой государства от внешних военных угроз, они явля-

ются также весомым фактором его внутренней политики и внутренней безопасности. Не так давно, в июле 2016 г., это наглядно было продемонстрировано в Турции, в ходе попытки военного переворота.

При этом в истории нашего государства армия занимает особое место. Помимо славных побед на поле брани над внешними врагами, она являлась и одним из главных оплотов Российского самодержавия. Кроме того, во многом благодаря «второй руке» отечественных ВС, Флоту России, наше государство стало мировой державой, Российской империей.

В этой связи встает вопрос: почему и как именно флот (крейсер «Аврора», революционные матросы) стал одним из участников и символов Великой российской революции?

Первое заметное влияние на рост политического сознания солдатских масс оказали происходившие в 1901 г. демонстрации рабочих и студентов. В 1902 г., когда политические стачки рабочих и крестьянское движение приняли широкий размах, революционная работа в армии была усилена. Если в 1901 г. в Москве был создан первый солдатский кружок, то в следующем году такие кружки возникли в Петербурге и Кронштадте, а в 1903 г. они существовали уже в Саратове, Севастополе и других городах.

Еще успешнее развивалось революционное движение во флоте. Этому способствовало то обстоятельство, что во флот определялись квалифицированные рабочие (главным образом, металлисты), которые быстрее усваивали особенности морской службы. Многие приходили во флот уже со сложившимся политическим мировоззрением. Заграничные же плавания знакомили их с различными странами и давали возможность делать сравнения с российскими порядками. Поэтому матросская среда являлась благодарной почвой для революционной деятельности.

Уже в 1902 г. среди рабочих, призванных во флот, появились члены социал-демократической партии. А в 1903 г. в Севастополе существовала военная социал-демократическая организация, где и состоялся 3 ноября 1904 г. первый матросский бунт, внешней причиной для которого послужил приказ, запрещающий матросам свободный выход из казарм в город [1].

После первого восстания матросы начали предъявлять начальству ряд требований. Так, команда броненосца «Екатерина II» требовала:

- сокращения службы во флоте до 3 лет (было 7 лет);
- точного определения продолжительности рабочего дня;
- получения жалованья, достаточного для содержания семьи;
- отмены титулования офицеров и отдания чести;
- выборных военных судов, которые должны были состоять поровну из офицеров и матросов [2].

В июне 1905 г. российское общество, еще не остывшее от потрясений цусимской катастрофы, было вновь взбудоражено известиями, пришед-

шими с флота, о мятеже. Случилось невероятное — команда сильнейшего на Черноморском флоте (ЧФ) броненосца «Князь Потемкин-Таврический» расправилась со своими офицерами, привела корабль в Одессу и открыла по городу огонь.

Император был потрясен этим сообщением гораздо сильнее, чем известиями о гибели эскадры З.П. Рожественского: «Просто не верится! Черт знает, что происходит в Черноморском флоте. Три дня тому назад команда „Георгия Победоносца“ присоединилась к „Потемкину“... Лишь бы удалось удержать в повиновении остальные корабли эскадры! За то надо будет крепко наказать начальников и жестоко мятежников» [3]. Николай II отдал приказ уничтожить броненосец.

В реализации военных мероприятий против восставших участвовали Морское и Военное министерства, ЧФ, два военных округа, десятки кораблей, береговая и полевая артиллерия, тысячи солдат. В период восстания на броненосце командование ЧФ привело главную базу в полную боевую готовность, частично разоружило корабли, арестовало и списало на берег не внушавших доверия матросов, удалило из Севастополя несколько тысяч запасных.

После подавления восстания к репрессиям подключились органы государственного управления. По указанию Морского министерства более тысячи «неблагонадежных» матросов ЧФ были отправлены в действующую армию.

Министерство внутренних дел провело реорганизацию Севастопольского жандармского управления и расширило тайный сыск на флоте. Накануне севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 г. ЧФ был целиком выведен в резерв.

Но суровые репрессии против восставших не дали ожидаемого успокоения. В донесении прокурора Симферопольского окружного суда прокурору Одесской судебной палаты от 1 июля 1905 г. говорится: «Мятеж на „Потемкине“ — это только начало, весь Черноморский флот решил во что бы то ни стало покончить с начальством и вызвать революцию и т.д. ... Одним словом, полное разложение флота, чреватое в будущем грозными последствиями» [4].

В 1905–1907 гг. по базам русского флота на Балтике, Черном море и Дальнем Востоке прокатилась настоящая волна матросских мятежей, охватившая экипажи 22 кораблей и свыше 20 тыс. матросов береговых частей [5]. Итогом матросских волнений стало сложившееся у власти пред-

ставление о флоте как своего рода пороховой бочке под фундаментом российской государственности.

Обеспокоенный положением дел Николай II создал специальную комиссию, которая поддержала мнение военного министра А. Ф. Редигера: «В настоящее время флот представляет не элемент силы, а элемент государственной опасности. Требования государственной безопасности требуют флот раскассировать, корабли поставить на прикол, а главой Морского министерства назначить крепкого сухопутного генерала...» [6]. Однако столь радикальные меры не понадобились: на этот раз правительству удалось отбить «первый натиск революционной бури».

Обращение к черноморским государствам за помощью против «Потемкина» обернулось для России в итоге не только еще большим падением международного престижа, но и заметным ослаблением военного преимущества на Черном море. Турция и Румыния не захотели оказывать России полицейские услуги. При этом они исходили не из сочувствия революционному движению в России. Оба государства использовали обращение царского правительства для достижения собственных военных и политических целей. Турция — для усиления артиллерийского и минного вооружения в проливной зоне. Румыния отказалась выдать эмигрировавших матросов для пропаганды своего «демократического и независимого» политического курса, а также для усиления корабельного состава и береговой артиллерии. Болгарское правительство выразило готовность арестовать и выдать матросов «Потемкина» в случае их высадки на территории Болгарии, но лишь при условии, что это не будет предано огласке.

Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» — впечатляющий пример углубления кризиса самодержавия в России начала XX в. На борьбу с восстанием был мобилизован практически весь государственный аппарат, но ни подавить, ни дискредитировать его внутри страны и за рубежом царскому правительству так и не удалось. Слово «Потемкин» стало символом решительных методов борьбы с властью, которая поспешила переименовать опальный корабль в «Пантелеймон». После Февральской революции, 13 апреля 1917 г., броненосцу вернули прежнее название — «Потемкин-Таврический», но без слова «князь». Буквально месяц спустя по настоянию матросов ему было присвоено имя «Борец

за свободу». Меняющиеся названия броненосца отражали политическую борьбу, развернувшуюся в России после «сумасшедшего», как его называли власти, 1905 г. [6].

Во время Первой мировой войны обстановка на Черноморском флоте оставалась сравнительно спокойной. В условиях февральской революции 1917 г. перед командованием ЧФ встала задача не допустить беспорядки на флоте и не упустить инициативу в войне на море. Флот был поднят по тревоге и выведен в крейсерство в Босфор. В результате на первом этапе дисциплину на флоте удалось сохранить.

Все резко изменилось с получением в начале марта телеграммы от Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов с текстом приказа № 1 «О выборе комитетов и новом распорядке в воинских частях», отменяющего дисциплинарную власть офицеров. Флоту был нанесен тяжелый удар. То, чего не удалось добиться противнику, в несколько дней совершили подписавшие данный приказ, который практически убивал дисциплину в Вооруженных силах. В разгар войны рассыпались опоры военной организации России.

8 марта 1917 г. в Севастополе начинается демократизация флота — образовывается Объединенный центральный военно-исполнительный комитет (ОЦВИК). Офицеры фактически были лишены возможности руководства, и ни один корабль не мог выйти в море без разрешения комитета. Как боевая организация флот перестал существовать. Особенно тяжелая обстановка сложилась на кораблях: команды разлагались от безделья, корабли приходили в запустение.

Именно на Черноморском флоте появились «расстрельные списки» самосудов флотских офицеров. Вероятно, под влиянием шумихи и слухов какие-то «инициативные» группы матросов действительно их составляли, но серьезного значения в Севастополе весной 1917 г. они не имели [7]. В весенние и летние месяцы 1917 г. характерным явлением были требования подчиненных отстранить от должности или сменить командира. Всего с марта по август матросы и солдаты выступали за применение этой санкции к 28 офицерам [8].

Активизировался и противник, от которого не могло укрыться разложение Вооруженных сил России.

Понимая всю невозможность управления флотом в таких условиях, 9 июня 1917 г. вице-адмирал А. В. Колчак приказал спустить с мачты крейсера «Георгий Победоносец» свой флаг

командующего флотом. 21 июля 1917 г. командующим Черноморским флотом Временным правительством назначается контр-адмирал А.В. Немитц. Однако всей полноты власти у нового командующего и начальника штаба уже не было. 13 июня исполком Севастопольского совета для координации деятельности флота и его демократизации вынес решение об организации Центрального комитета при штабе командующего Черноморским флотом. ЦК должен был заниматься «совместно с командующим Черноморским флотом» хозяйственными, административными и военно-техническими вопросами, исключая оперативные и боевые [9].

В целом, события на флоте в Февральскую революцию стали грозным вестником Гражданской войны...

После Октября на Черном море какая-либо активность против немцев полностью прекратилась. Началась борьба с Белым движением. В начале ноября 1917 г. I Общечерноморский съезд, учитывая просьбу о помощи рабочих Ростова-на-Дону, принял решение направить туда отряд кораблей для борьбы с А.М. Калединым. В итоге черноморцы первыми встали на защиту революции. «Заслуги революционных черноморцев, — как отметил заместитель наркомвоенмора Э.М. Склянский, — никогда не будут забыты революционной Россией» [10].

В стремлении теперь уже черноморцев «догнать» балтийцев при замалчивании трагизма февральско-мартовских событий волна самосудов, схожая с той, что происходила на Балтийском флоте, прокатилась и на Черноморском. И если первоначально негативная тенденция шла на убыль (март-август — 28, за сентябрь-ноябрь таких дел выявлено всего семь), то в декабре, в разгар севастопольских антиофицерских выступлений и самосудов, удалось установить 34 личности командиров, задержанных в это время. Обращает на себя внимание и другая тенденция. Начиная с декабря 1917 г. команды нередко требовали и добивались освобождения своих командиров. Из 58 лиц, факт ареста которых с декабря 1917 г. по март 1918 г. был зафиксирован, так было в отношении 16 (27,6%) человек [8].

Но имела место и трагическая тенденция. 26 человек, ранее вступавших в конфликты с нижними чинами или подвергавшихся преследованию со стороны революционной власти, были убиты матросами зимой 1917–1918 гг. в ходе самосудов в базах ЧФ. На первом месте среди

причин конфликтов, безусловно, стоит негативное отношение к офицерам со стороны части нижних чинов, которые рассматривали командный состав как сторонников свергнутого режима или контрреволюционных сил. Постепенно начал формироваться образ врага. Большую роль играло желание солдат и матросов наказать офицеров за грубость, бестактность, плохое обращение к подчиненным, финансовые и материальные злоупотребления; стремление отомстить лицам, которые были причастны к подавлению революционного движения в предшествующие годы.

Только на Малаховом кургане были расстреляны более 40 офицеров-черноморцев, отказавшихся от участия в походе против Каледина. 15 декабря 1917 г. возвратившиеся матросы, при огромнейшем стечении масс, хоронили своих товарищей, убитых в боях. А после похорон, возмущенные контрреволюционными действиями, они начали аресты и расстрел офицеров [11].

16 декабря 2017 г. Совет народных представителей (орган верховной власти в Крыму, образованный проходившим 20–22 ноября Съездом городских и земских самоуправлений), перепуганный выступлениями матросов, требовавших точного выполнения декретов Совнаркома и борьбы с местной контрреволюцией, передал власть организованному большевиками Севастопольскому военно-революционному комитету (ВРК) [12]. 26 декабря 2017 г. управление черноморским флотом принял на себя 1-й помощник ответственного члена военно-оперативного отдела ЦК ЧФ А.А. Нищенков.

29 января 1918 г. СНК принял Декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) на единых с Рабоче-Крестьянской Красной Армией (РККА) политических и организационных принципах по «рекомендательной добровольческой системе». Было решено, что для «противопоставления организованной силе» флот будет образован «на началах рекомендаций кандидатов партийными, профессиональными и другими массовыми демократическими организациями» [13]. 30 января 1918 г. приказом ВМК были назначены комиссары ЧФ и ряда военных флотилий. На них были возложены задачи по демобилизации личного состава старого флота и укомплектованию кораблей судовым составом на новых началах.

В ноябре 1920 г. Россию покинули все исправные корабли Белого ЧФ, вспомогательные и транспортные суда в количестве до 150 единиц. На них находилось до 150 тыс. человек. Сложности

с размещением, базированием и содержанием кораблей бывшего ЧФ в Босфоре, а также стремление французов заполучить русские корабли в качестве платы за обеспечение эвакуации и содержание армии привели к перебазированию флота в декабре 1920 г. в Бизерту (Тунис). К этому моменту значительная часть (113 ед.) кораблей и судов была куплена или реквизирована Францией, Англией, Грецией и Турцией [14].

Таким образом, в лихолетье революций и Гражданскую войну трагедию русского народа вместе с гибелью Российской империи разделил и Черноморский флот. Падение статуса и авторитета офицеров, наделение нижних чинов и комитетов большими правами во многом создавало возможность появления конфликтных ситуаций, которые стали для ЧФ важным фактором подрыва дисциплины и падения боеспособности. Как следствие, пожар междоусобицы поглотил целые эскадры и флотилии. А те корабли, что пережили роковые годы, волей обстоятельств разошлись по свету. В целом, было утрачено многое из достижений в строительстве и развитии ВМФ России.

Но насколько уроки революций были учтены в Советской России? Армия и Флот по-прежнему оставались той силой, которая могла повлиять на изменение хода отечественной истории. К таким событиям относятся: Кронштадтское восстание 1921 г.; заговор маршалов 1937 г.; захват в 1975 г. капитаном 3 ранга В.М. Саблиным, заместителем командира по политической части БПК «Сторожевой», лучшего корабля БФ, с целью перехода в Кронштадт, требованиями смены партийно-государственного аппарата и с просьбой поддержать революцию.

С разрушением Советского Союза события, аналогичные судьбе и роли в революционных событиях крейсера «Аврора» могли произойти на многих кораблях. Напомним, что в 1916 г. еще до постановки в ремонт в Кронштадтском порту крейсера «Аврора» его командир капитан 1 ранга М.И. Никольский докладывал о возможном пагубном влиянии стоянки ввиду возможности распространения среди экипажа «преступной агитации».

В результате, когда 27 февраля 1917 г. офицеры стреляли в команду во время очередного неповиновения, последовала расправа над командиром и старшим офицером крейсера. В 1990-е гг. в результате недостатка финансирования, сокращения штата, ошибочного решения освободить от воинской службы бывших студентов последовала длительная стоянка и вывод из строя после двух пожаров большого атомного разведывательного корабля ССВ-33 «Урал». С 2008 г. началась утилизация этого корабля, не имеющего аналогов в других морских державах.

В настоящее время ВС Российской Федерации, несмотря на рост популярности среди населения, особенно начиная с весны 2014 г., сохраняют конфликтный потенциал, который может обостриться при определенных обстоятельствах. Среди возможных причин:

- рост военного бюджета;
- рост прямых и косвенных условий для отсрочки от службы по призыву для избранных категорий;
- изменение сроков службы;
- вопрос о службе женщин на офицерских должностях в ВМФ и ВКС;
- срыв Минобороны планов по обеспечению офицеров, в том числе уволенных в запас, постоянным жильем;
- замороженная с 2014 г. индексация денежного содержания военнослужащих, особенно в условиях монетизации льгот;
- политические и военные противоречия с государствами постсоветского пространства.

3 октября 2017 г. Минобороны подготовило доклад «О комплексной оценке состояния национальной безопасности РФ в области морской деятельности в 2016 году». Эксперты оценили многие ресурсы ВМФ безнадежно устаревшими. Полагаю правильным в ходе предстоящих мероприятий по техническому переоснащению флота учесть исторический опыт, соблюсти баланс интересов государства, общества и личности и не забыть о мерах по социальной защите военнослужащих и членов их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938 // Русско-японская война. М.; СПб., 2003.
2. 1905. Материалы и документы. Армия в первой революции / под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л., 1927. С. 194, 195.
3. Дневники императора Николая II. М.: Орбита, 1991. С. 265–266.
4. Революционное движение в Крыму (1880–1904; 1905–1907 гг.). Сб. док. и материалов. Симферополь, 1940. С. 160, 161.

5. Киличенков А. Братцы, надо крови!.. // Родина. 1996. № 7–8. С. 70.
6. Кардашев Ю.П. Восстание. М., 2008. С. 463.
7. Елизаров М.А. Убийства флотских офицеров в период Февральской революции 1917 года // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. URL: (<http://history.milportal.ru/2014/05/ubijstva-flotskix-oficerov-v-period-fevralskoj-revoljucii-1917-g/>).
8. Павленко А.П. Конфликты офицеров с нижними чинами на Черноморском флоте (март 1917 — март 1918 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 42–50.
9. Морозов Г., Горбачев С. Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. Симферополь, 2002. С. 29–30.
10. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / под ред. А.В. Басова. М., 1988. С. 45, 46.
11. Советов В. Рец. на кн. В. Жукова «Черноморский флот в революции 1917–1918 гг.» // Революция в Крыму. № 10. Севастополь. 1932. С. 97, 100.
12. Бунегин М. Год борьбы за советскую власть // Революция в Крыму. № 1 (7). Симферополь: Крымиздат, 1927. С. 27.
13. Морской сборник. № 1. М.: Красная Звезда, 1978. С. 61–63.
14. Российский Черноморский флот. Исторический очерк / вице-адмирал А.Д. Клецков. Симферополь: ДИАИПИ, 2008.

REFERENCES

1. Levickij N. A. The Russo-Japanese War of 1904–1905 [Russko-japonskaja vojna 1904–1905 gg.] М., 1938 // Russko-japonskaja vojna. Moscow, St. Petersburg, 2003.
2. 1905. Materials and documents. The army in the first revolution [1905. Materialy i dokumenty. Armija v pervoj revoljucii] / ed. M.N. Pokrovskiy. Moscow, Leningrad, 1927, pp. 194, 195 (In Russ.).
3. Diaries of the Emperor Nicholas II [Dnevniky imperatora Nikolaja II]. Moscow, Orbita, 1991, pp. 265–266 (In Russ.).
4. Revolutionary movement in the Crimea (1880–1904, 1905–1907 gg.) [Revoljucionnoe dvizhenie v Krymu (1880–1904; 1905–1907 gg.)]. Sb. dok. i materialov. Simferopol', 1940, pp. 160, 161 (In Russ.).
5. Kilichenkov A. Brothers, we must have blood! [Bratcy, nado krovi!..]. *Rodina*, 1996, no. 7–8, pp. 70 (In Russ.).
6. Kardashev Ju.P. Insurrection [Vosstanie]. Moscow, 2008, pp. 463 (In Russ.).
7. Elizarov M. A. Murders of naval officers during the February Revolution of 1917 [Ubijstva flotskih oficerov v period Fevral'skoj revoljucii 1917 goda]. *Voenno-istoricheskij zhurnal — Military History Journal*, 2014, no. 5. URL: <http://history.milportal.ru/2014/05/ubijstva-flotskix-oficerov-v-period-fevralskoj-revoljucii-1917-g/> (In Russ.).
8. Pavlenko A. P. Conflicts of officers with lower ranks in the Black Sea Fleet (March 1917 — March 1918) [Konflikty oficerov s nizhnimi chinami na Chernomorskom flote (mart 1917 — mart 1918 gg.)]. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki — Izvestia Ural Federal University. Series 2. The humanities*, 2014, no. 3 (130), pp. 42–50 (In Russ.).
9. Morozov G., Gorbachev S. Headquarters of the Russian Black Sea Fleet (1831–2001). Historical essay [Shtab Rossijskogo Chernomorskogo flota (1831–2001 gg.). Istoricheskij ocherk]. Simferopol', 2002, pp. 29–30 ((In Russ.).
10. Combat route of the Soviet Navy [Boevoj put' Sovetskogo Voenno-Morskogo Flota] / ed. Basov A. V. Moscow, 1988, pp. 45, 46 (In Russ.).
11. Sovetov V. Ret. Review of the book by V. Zhukov «Black Sea Fleet in the Revolution of 1917–1918» [Rec. na knigu V. Zhukova «Chernomorskij flot v revoljucii 1917–1918 gg.»] / *Revoljucija v Krymu*, no. 10, Sevastopol', 1932, pp. 97, 100 (In Russ.).
12. Bunegin M. The year of the struggle for Soviet power [God bor'by za sovetskiju vlast'] / *Revoljucija v Krymu*, no. 1 (7), Simferopol': Krymizdat, 1927, pp. 27 (In Russ.).
13. Marine collection [Morskoj sbornik]. 1978, no. 1. Moscow, Krasnaja Zvezda, pp. 61–63 (In Russ.).
14. The Russian Black Sea Fleet. Historical essay [Rossijskij Chernomorskij flot. Istoricheskij ocherk] / vice-admiral A. D. Kleckov. Simferopol', DIAIPI, 2008 (In Russ.).